

Глава 290: Молодой принц

С улыбкой глядя на восхищённую толпу, принц Синь чувствовал себя очень довольным.

Ранее культиваторы посещали великие и благородные кланы, но по неизвестной причине они постепенно прекратили все контакты со смертными. Таким образом, такие люди, как Бессмертный Мастер У, действительно стали для них легендой. Хотя принц Синь и принадлежал к королевской семье, он также первый раз в жизни видел культиватора своими глазами.

Магические техники культиватора, которые только продемонстрировал этот даоссист, также повергли в шок принца Синя.

Конечно, принц Синь не знал, что в период, когда культиваторы еще появлялись в мире смертных, в мире культиваторов ещё не произошло Великой Ассамблеи Сильнейших Бессмертных.

В те времена низкоуровневые свободные культиваторы, а также люди из кланов культиваторов, которые не надеялись когда-либо попасть в стадии Основания Фонда, отказались от своих целей и пожелали прожить свою жизнь в роскоши мира смертных. Однако, с появлением Великой Ассамблеи Сильнейших Бессмертных, культиваторы смогли продолжить сражаться за свои надежды в достижении Основания Фонда. С какой бы стати им снова появляться в мире смертных? Естественно, они предпочли усиленно культивировать в глубоком уединении в горах.

Конечно, были и те, кто стал отступником, как Юй Чжитун, который предпочёл остаться в мире смертных, но он был исключением, подтверждающим правила. Они становились почетными гостями великих, богатых благородных кланов и войдут в полное уединение, не позволяя посторонним узнать об их присутствии.

В конце концов, стать гостем какого-то смертного клана приводило к полной потере лица в мире культиваторов.

Таким образом, хотя в мире смертных и нередко появлялись культиваторы, которые желали общаться с влиятельными людьми и стать их уважаемыми гостями, но их было крайне мало. Кроме того, культиваторы, которые смешались со смертными, держали все свои знания под глубокой завесой тайны, что не мешало их товарищам-культиваторам смотреть на них сверху вниз.

Эта толпа гостей действительно раньше не видела других культиваторов. Естественно, они сразу же решили, что этот старый даоссист был богоподобным существом.

Под пристальным взглядом гостей седовласый старик с гордым видом вернулся в большой зал.

В этот момент эти люди не могли дожидаться продолжения испытания и нетерпеливо называли его «Бессмертным Мастером». Все они немедленно столпились вокруг него, желая узнать, есть ли у них духовные корни.

Старый даоссист с воодушевлением стал осматриваться всех и каждого.

К сожалению, младшие клана Хуа и клана Цинь не обладали духовными корнями. Они были всего лишь простыми смертными.

Это известие была тяжёлым ударом для тех, кто выходил вперёд, чтоб их осмотрели. Им ничего не оставалось, кроме как вернуться на место, повесив нос.

Казалось, не каждый на самом деле мог быть обладателем Кармы Бессмертного!

Таким образом, все люди стали завистливо смотреть на Толстяка Туна, у которого обнаружили духовные корни. В результате этого отец и сын клана Цзин, стоявшие рядом с Мастером, широко улыбались, не в силах сдерживать свои эмоции.

Выражение лица Хань Ли ничуть не изменилось, когда Мастер Клана Цинь вернулся вместе со своими младшими. Когда они посмотрели на Хань Ли, у них действительно был жалкий вид.

«Я не могу в это поверить! Почему у этого ничтожества есть духовные корни, а у нас нет? Разве мы не в сто раз лучше его?!» - прелестная юная госпожа Цинь пробормотала про себя с недоверием.

«Хватит, не говори глупостей! Тебе ли жаловаться на жизнь?!» - лицо Цинь Яня потемнело, когда он это услышал, и тут же повернулся, чтобы пристыдить молодую госпожу.

Эти слова вызвали известную реакцию на старика клана Цинь. Недовольство по-прежнему осталось на её лице.

В этот момент Старик Хуа так же привёл своих внуков. Не сказав ни слова, он сел рядом с Цинь Янем.

Переглянувшись между собой, они горько улыбнулись друг другу, как если бы были братьями, которые могли чувствовать боль друг друга.

«Дорогой Младший Брат Цинь, кажется, что этому Толстяку Туну внезапно повезло!» - шутя сказал старик Хуа.

«Эх! Это норма! Каждый считает, что его ребёнок достоин заполучить такого влиятельного покровителя, как Бессмертный Мастер!» - Цинь Янь вздохнул и печально проговорил это.

«Однако...»

Старик Хуа и Цинь Янь вступили в беседу.

Однако, хотя они и болтали друг с другом, они непрерывно поглядывали на действия Бессмертного Мастера У и принца Сина.

В этот момент принц Синь наблюдал за тем, как молодёжь проверяют на наличие духовных корней. Затем он повернул голову к молодой девушке и что-то ей что-то прошептал.

Молодая девушка немедленно вышла за дверь, чтобы выполнить таинственный приказ, отданный ей.

После этого принц Синь повернул голову и кашлянул несколько раз. Затем он неторопливо сказал с улыбкой: «После празднования выздоровления моей любимой наложницы мой сын Цюаньцзы и достопочтенный племянник Тун будут отправлены в ученики к Бессмертному Мастеру У. Все, пожалуйста, приветствуйте их!»

Сказав это, принц Синь вытянул руки и начал хлопать в ладоши.

Весь зал тут же разразился аплодисментами.

Под звуки аплодисментов в зала вошли слуги с подносами, на которых были изысканные фрукты и вино.

Затем вежливо подходили к каждому столику и наполняли бокалы гостей сияющим, розовым вином. В мгновение ока большой зал наполнился ароматом алкоголя и изысканных блюд.

«Давайте, я поднимаю первый бокал за принца!» - громко закричал принц Синь, поднимая бокал с вином, который ему почтительно подал слуга.

«Да здравствует принц!»

.....

После того, как все пригубили по бокалу вина, атмосфера в зале разрядилась.

Вскоре после этого многие гости начали стали чокаяться друг с другом.

Наконец-то начался банкет!

Принц Синь и этот достопочтенный племянник, которого он называл Цзин'эр, разговаривали между собой и смеялись во время праздника, похоже, углубляя их дружбу. В поведении принца не было замечено и следа высокомерия.

Неудивительно, что Цинь Янь и другие так хвалили принца!

Бессмертный Мастер У не садился. Вместо этого, когда принц Синь поднял свой бокал с вином, он безмолвно ушел.

Это действие Бессмертного Мастера породило много сплетен вокруг него.

Однако такое поведение было вполне обычным явлением. Разве мог живой Бессмертный пировать наравне со смертными!

Придя к такому выводу, люди сдались и отказались от своих прежних мыслей. Вместо этого все они продолжили бурно пировать со всеми.

В середине праздника принц Синь позвал группу дворцовых танцовщиц, которые исполнили элегантный, зажигательный танец, что увеличило уровень наслаждения.

В этот момент в зал вошел одетый в белое юноша, на вид которому было около 20 лет. Он выглядел очень воспитанным, а также был худощавым и высоким. Казалось, он воплощал в себе образ идеального любовника, о котором грезили многие женщины.

«Мин'эр, подойти и поприветствуй своих дядюшек!» - когда принц Синь увидел этого юношу, он тотчас же радостно позвал его.

К счастью, принц Синь был рядом со столом Цинь Яня. Таким образом, элегантный юноша направился туда с улыбкой.

«Приятно снова вас видеть, дядя!» - вежливо сказал юноша.

«Я не смею называться так! Юный принц слишком вежлив».

Цинь Янь и Старик Хуа поспешно встали, чтобы поприветствовать его.

«Ох! Вы двое – его старшие. Разве он не должен приветствовать вас вежливо! Почему вы ведете себя как посторонние?» - вмешался принц Синь с некоторым недовольством.

Когда Цинь Янь и Старик Хуа услышали это, они переглянулись между собой и несколько смутились.

Хотя его слова и были верными, разве они могли относиться к члену королевской семьи как к младшему!

Однако две этих старых хитроумных лисицы тут же произнесли несколько вежливых слов, чтобы сгладить ситуацию. Затем они представили юному принцу своих младших. Это была редкая возможность для их детей заявить о себе!

Естественно, Хань Ли был включен в число тех, кто был представлен.

Когда Цинь Янь представил Хань Ли, глаза принца Синя засияли, и он повторил его имя несколько раз с большим интересом. На его лице была таинственная улыбка. Было ясно, что он уже был наслышан о слухах, связанных с Хань Ли.

Это снова вызывало замешательство на его лице.

«Мин'эр, поздоровайся с Почетным Братом Ханем!»

Неизвестно, о чем думал принц Синь, но неожиданно он попросил подойти к нему молодого принца.

Услышав отца, молодой принц подошел и вежливо поздоровался со «Старшим Братом Ханем». Затем он подал руку Хань Ли, сохраняя нежное выражение на лице.

Каким-то образом каждое действие, совершённое этим изящным юным принцем, завораживало несколько молодых дам, достигших совершеннолетия.

Выражение лица Хань Ли было потерянным и глупым после произошедшего, как будто он переволновался. В своём сердце, однако, он чувствовал себя в опасной ситуации, но не мог позволить себе расслабиться.

Когда этот молодой принц двинулся вперед, чтобы поприветствовать Хань Ли, он неожиданно почувствовал то самое чувство, которое у него появилось при виде управляющего особняка. Хотя оно было несколько слабее, чем от управляющего, он, несомненно, почувствовал себя в опасности.

«Что это значит?»

Хань Ли был удивлён, а его сердце погрузилось в недоумение.